

Реймский поход давно был его золотой мечтой — золотой в прямом смысле слова. Богатейший земле-владелец, господин канцлер выглядел бедным как церковная крыса. Могущественный советник престола, он оказывался вынужденным на многое смотреть глазами невежественного временщика, которого глубоко презирал.

И все это лишь потому, что Реймс был отрезан англичанами, потому что он, архиепископ, в течение пятнадцати лет не получил ни гроша в виде оброков или доходов со своей епархии.

Как человек рассудительный и осторожный, монсеньер Реньо обычно не был склонен к чересчур поспешным действиям — в этом он не отличался от многих придворных.

Но именно теперь он вдруг с поразительной отчетливостью понял, что вопрос стоит так: сейчас или никогда!

Он давно уже предвидел то, над чем не задумывались другие. Английские регенты, крайне расстроенные ходом войны, могли в целях усиления своего престижа переправить во Францию ребенка-короля, Генриха VI, и короновать его в Реймсе французской короной.

Если бы это им удалось, Карл VII получил бы тяжелый моральный удар, а он, архиепископ, навсегда должен был бы расстаться с надеждой на богатство и верховную власть.

Монсеньер Реньо ясно видел все это и готов был пойти на многое, лишь бы обеспечить и ускорить спасительный поход. Он юлил перед де Тремуйлем, соблазняя его материальными выгодами и обещая устранить коннетабля. Он нажимал на робкого монарха и уговаривал порознь членов государственного совета.

И, однако, все это повисло бы в воздухе, если бы господин канцлер не имел союзника более сильного, чем придворные клики и королевский любимец.

Этим союзником была Дева.

За Девой стоял народ.